

ДИСКУССИЯ.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРАКТИКА, ПОЛИТИКА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Терминологический аппарат имеет концептуальное значение для любой области знания и культуры. Четкое определение понятий позволяет выявить различия в их содержательном наполнении представителями научных направлений и деятелями культуры. Осознание этих различий способствует взаимопониманию при обсуждении той или иной темы и поискам путей к их преодолению. Это особенно важно в случаях, когда есть потребность в законодательном закреплении инициатив в области культуры.

В последние годы в России в текстах официальных документов, лексиконе специалистов и государственных служащих сферы культуры и смежных областей стал активно использоваться термин «нематериальное культурное наследие».

Принятие ЮНЕСКО международных Конвенций «Об охране нематериального культурного наследия» (Париж, 17 октября 2003 г.) и «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (Париж, 20 октября 2005 г.), где применительно к явлениям традиционной культуры был использован термин «*patrimoine culturel immatériel*», переведенный с французского как «нематериальное культурное наследие», и послужило толчком к началу его использования в Российской Федерации. Этому способствовала также деятельность Российского Комитета по сохранению нематериального культурного наследия (который я имею честь возглавлять в течение последних двух лет), созданного по решению Комиссии по делам ЮНЕСКО в Российской Федерации на базе Государственного

Российского Дома народного творчества имени В.Д. Поленова. Целью Комитета является активизация согласованной работы по своевременному выявлению и защите объектов нематериального культурного наследия, находящихся под угрозой исчезновения, подлинных мастеров — носителей народной культуры, а также сохранению и развитию культурного разнообразия народов России.

На самом деле эта работа и в течение предыдущих советских десятилетий в тех или иных формах имела поддержку в общем русле культурной политики нашего государства, во все времена признававшего ценность национальных художественных традиций. В научно-исследовательской, в том числе в экспедиционной, деятельности, в организации фестивалей и праздников, в работе творческих мастерских использовались термины «народное творчество», «фольклор», «национальное искусство», «традиционная культура».

Усиление внимания к народной культуре в постсоветский период произошло в результате ряда решений Государственного Совета при Президенте Российской Федерации, состоявшегося 26 декабря 2006 г., на котором подробно обсуждался вопрос государственной поддержки традиционной народной культуры в России. Инициатором рассмотрения этой темы на столь высоком государственном уровне стало Министерство культуры РФ по просьбе Государственного Российского Дома народного творчества.

Приказом Министерства культуры России за № 267 от 17 декабря 2008 года была утверждена Концепция сохранения

и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009-2015 годы. За этот период был разработан и реализован проект формирования общероссийского каталога нематериального культурного наследия. Значительно активизировалась работа в регионах России, продиктованная осознанием ценности сохранения подлинных народных традиций, их популяризации, возвращения в современный мир как эффективного средства в борьбе с глобализацией и унификацией мировой культуры. Были внедрены новые формы мультикультурных фестивалей под открытым небом, собирающие десятки тысяч зрителей, вовлеченных в орбиту интереса к народным традициям. Началась целенаправленная работа по возрождению культуры российского казачества, стали создаваться новые творческие коллективы, возрождаются традиционные народные праздники.

В рамках федеральной целевой программы «Культура России» ежегодно получали постоянную финансовую поддержку более 200 региональных и муниципальных проектов. Важнейшим стимулом к повышению уровня привлекательности народной культуры стали традиционные всероссийские фестивали «Казачий круг», «Вместе мы — Россия», «Финно-угорский транзит», Российской детская фольклорная ассамблея, Всероссийский смотр информационной деятельности центров и домов народного творчества, Всероссийский фестиваль видеофильмов по народному творчеству, традиционной культуре и этнографии «От чистого истока», Всероссийский конгресс фольклористов и др. Они способствовали как выявлению уникальных подлинных образцов фольклора и самобытных исполнителей — носителей традиции, так и развитию новых форм и проявлений народной культуры, их включению в современную социокультурную ситуацию.

Однако, несмотря на бурную волну интереса к нематериальному культурному наследию, вызванную искренним желанием настоящих специалистов сберечь уникальные, частично утрачиваемые народные традиции, нормативно-правовое поле НКН пока все еще остается «под паром».

Не определена и законодательно не закреплена терминология — основа для движения любого процесса. Более того, сам термин «нематериальное культурное наследие» получил сегодня иное, гораздо более широкое толкование, обозначенное в программном для нашей страны документе, — «Основы государственной культурной политики», утвержденные Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 24 декабря 2014 г.

В нем определено, что НКН, помимо «языков и диалектов, традиций, обычаев и верований, фольклора, традиционных укладов жизни и представлений об устройстве мира народов, народностей и этнических групп», включает в себя также «русскую литературу и литературу народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие и созданную в стране уникальную систему подготовки творческих кадров». С этим определением трудно поспорить, и потому сегодня необходимо, во-первых, либо используя применительно к фольклору и национальным традициям к внедренному в начале XXI в. термину «нематериальное культурное наследие», добавлять «в сфере народной культуры», либо вернуться к традиционным для нашего дискурса терминам — «народное творчество», национальные традиции, «фольклор», которые также продолжают успешно использоваться всем международным сообществом.

И во-вторых, определив понятие НКН в сфере народной культуры, явления внутри него следует дифференцировать по признаку отношения к аутентичной народной традиции на три равноценные направления.

Первое — этнографические образцы. Это сфера деятельности исследователей фольклора: фиксация исчезающих, уникальных образцов, что, без сомнения, способствует их сохранению для будущих поколений. Именно в этом случае речь может идти об охране образцов от порчи и изменений, согласно законам об архивах в каждом зафиксированном варианте. (Как аналог можно привести пример образца «чернозема» — почвы, взятой в Воронежской области, хранившейся когда-то в парижской Сорбонне.)

Второе — народное художественное творчество. Организованное волонтер-

ское движение любителей и почитателей народного искусства, объединяющихся в коллективы, студии, кружки, ставящие своей задачей не только изучение образцов народной культуры, но и популяризацию народных традиций, их возвращение в современную жизнь там, где они были утрачены, их дальнейшее развитие там, где они продолжают жить и используются в быту. Здесь возможно исполнение фольклорными ансамблями на сцене и почти аутентичных образцов, и народных произведений различной степени обработки и стилизации. Все зависит от уровня вкуса, умения, профессионализма, такта, чувства меры руководителя коллектива. При этом сценические варианты всегда учитывают особенности и возможности зрительского восприятия материала. Ибо зритель современного информационного века, не являющийся узким специалистом в фольклоре, к сожалению, уже не станет слушать бесконечное количество куплетов народной песни, какой бы исторической или этнографической ценностью она ни обладала.

Это волонтерское движение, существующее по большей части в рамках клубной и внешкольной работы, играет огромную роль как в творческом развитии отдельной личности, так и в приобщении огромного числа россиян к богатствам народной культуры, познанию истинных национальных традиций, вызывая вначале интерес, а затем и желание соучастия. Его главная задача, и на это ориентируют его методические службы народного творчества, — ни в коем случае не повторять репертуар профессионалов, а черпать вдохновение в подлинных народных первоисточниках, являясь связующим звеном между традиционным фольклором и его сценическими формами.

Третье — профессиональное народное искусство. Сценические формы использования народной музыки, песни, танца, обрядовых традиций в произведениях для профессиональной сцены. Данное направление представлено творчеством выдающихся мастеров искусств, деятельностью лучших государственных ансамблей, оркестров, хоров, как, например, Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева, Государственный академический русский народный хор имени М. Е. Пятницкого, Государственный академический кубанский казачий хор, Государственный академический оркестр русских народных инструментов имени Н. П. Осипова и многих других. Их творчество также является нематериальным культурным наследием России и в отдельных своих образцах достойно сохранения для потомков, наравне с произведениями классического балета, оперы и других жанров академического искусства. Сюда же можно отнести и произведения народных художественных промыслов, которые, с одной стороны, основаны на промышленном производстве, ориентированном на продажу, но с другой — представляют уникальные художественные технологии, основанные на народной традиции, также имеющие общегосударственную культурную ценность.

Только исходя из вышеописанного понимания термина «нематериальное культурное наследие в сфере народной культуры», мы сможем начать в нашей стране нормативно-правовую и законодательную деятельность в данной области, сможем поддержать сохранение народных традиций на всех уровнях и во всех формах их существования, обеспечить популяризацию и развитие культур народов России.

*Т. В. Пуртова,
кандидат искусствоведения,
профессор, директор Государственного
Российского Дома народного
творчества имени В. Д. Поленова,
председатель Российского Комитета по
сохранению нематериального
культурного наследия при
Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО*